
ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БЕЗВИНОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2022 г. Е. Ю. Забрамная

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: anr-2002@mail.ru

Поступила в редакцию 12.07.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам проблематики безвиновной ответственности в трудовом праве и объективно-противоправному деянию как фактическому основанию такой ответственности в контексте исследования имущественной (материальной) ответственности работодателя. Актуальность данной проблематики обусловлена необходимостью выработки правовых механизмов эффективной защиты имущественных прав работника с учетом специфики несамостоятельного труда. В связи с этим автор сопоставляет нормы о материальной ответственности работодателя перед работником в трудовом праве с основными началами гражданско-правовой имущественной ответственности и приходит к выводу о необходимости их сближения в целях максимальной защиты права работника на своевременную и полную выплату заработной платы, а также на сохранность имущества работника, используемого им в производственной деятельности работодателя и на иных законных основаниях находящегося по месту выполнения работы.

Ключевые слова: фактическое основание юридической ответственности, состав правонарушения, объективная ответственность, объективно-противоправное деяние, вина, безвиновная ответственность, гражданско-правовая имущественная ответственность, материальная ответственность работодателя, ответственность за несвоевременную выплату заработной платы, ответственность за ущерб, причиненный имуществу работника.

Цитирование: Забрамная Е. Ю. Безвиновная ответственность в трудовом праве: теоретический аспект // Государство и право. 2022. № 7. С. 70–79.

DOI: 10.31857/S102694520015881-0

NO-FAULT LIABILITY IN LABOR LAW: THEORETICAL ASPECT

© 2022 E. Yu. Z Abramnaya

Lomonosov Moscow State University

E-mail: anr-2002@mail.ru

Received 12.07.2021

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of the problem of innocent liability in Labor Law and an objectively unlawful act as a factual basis for such liability in the context of the study of the property (material) liability of the employer. The relevance of this issue is due to the need to develop legal mechanisms for the effective protection of the property rights of an employee, taking into account the specifics of dependent labor. In this regard, the author compares the norms on the material liability of the employer to the employee in Labor Law with the basic principles of civil property liability and comes to the conclusion that it is necessary to bring them closer together in order to maximize the protection of the employee's right to timely and full payment of wages, as well as to safety. property of the employee used by him in the production activities of the employer and on other legal grounds located at the place of work.

Key words: factual basis of legal liability, offense, objective liability, objectively wrongful act, guilt, innocent liability, civil property liability, material liability of the employer, liability for late payment of wages, liability for damage caused to the property of the employee.

For citation: Z Abramnaya, E. Yu. (2022). No-fault liability in Labor Law: theoretical aspect // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 70–79.

Фактическим основанием юридической ответственности независимо от ее отраслевой принадлежности по общему правилу является правонарушение, которое принято рассматривать через призму его состава. Конструкция состава правонарушения, разработанная в первую очередь для характеристики преступлений, имеет тем не менее общеправовое значение и используется при анализе деяния, лежащего в основе юридической ответственности любого вида.

Как известно, состав правонарушения складывается из четырех элементов, необходимых и достаточных для признания деяния правонарушением: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, выраженной в виновности нарушителя. Соответственно, для квалификации деяния в качестве правонарушения необходимо, чтобы внешне противоправное деяние, проявляющееся в нарушении установленных запретов либо неисполнении юридических обязанностей, было совершенно виновно.

Данный общетеоретический постулат в полной мере применим к публичным видам юридической ответственности — уголовной и административной, где провозглашен принцип ответственности исключительно за виновные деяния, и существующие различия в трактовке вины применительно к физическим и юридическим лицам не умаляют его действия и значения.

На аналогичных виновных началах строится и дисциплинарная ответственность в трудовом праве, поскольку ее фактическим основанием признается наличие в деянии работника признаков состава дисциплинарного проступка — виновного неисполнения либо ненадлежащего исполнения возложенных на него трудовых обязанностей (ст. 192 ТК РФ).

Санкции, выступающие в качестве мер государственного принуждения в упомянутых видах юридической ответственности, носят штрафной характер.

Однако юридическая ответственность возмездительного (компенсационного) характера в силу ее направленности на возмещение вреда пострадавшим от того или иного деяния субъектам строится на несколько иных началах. Речь идет об имущественной ответственности, предусмотренной нормами гражданского и трудового права. Безусловно, и здесь основным правилом является привлечение к ответственности за виновно совершенное противоправное деяние (правонарушение). Так, гражданское законодательство закрепляет принцип виновной ответственности в качестве общего правила применительно как к ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств, так и за внедоговорное причинение вреда (п. 1 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). В трудовом праве материальная ответственность стороны трудового договора также наступает

в основном за виновное противоправное деяние, повлекшее имущественный ущерб у второй стороны (ст. 233 ТК РФ).

Вместе с тем если в сфере применения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности действует принцип презумпции невиновности правонарушителя¹, то применительно к имущественной ответственности в гражданском праве действует презумпция виновности причинителя вреда. Материальная же ответственность в трудовом праве, несмотря на объединяющий ее с гражданско-правовой ответственностью возмездительный характер, имеет свою специфику, обусловленную особенностями предмета и метода правового регулирования трудовых отношений, в основе которых лежит несамостоятельный (зависимый) труд работника в чужом хозяйстве с подчинением работодательской власти. Данная специфика проявляется в том, что материальная ответственность работника конструируется по общему правилу на основе презумпции невиновности (за исключением ответственности за недостачу ценностей, вверенных работнику по договору о полной материальной ответственности на основании п. 2 части первой ст. 243 ТК РФ²), т.е. для привлечения работника к материальной ответственности на работодателя в большинстве случаев возлагается обязанность доказать вину нарушителя, что представляется правильным, обусловленным как спецификой трудовых отношений, подчиненным положением работника работодателю, так и тесной связью институтов материальной ответственности работника и дисциплины труда³.

¹ Единственным исключением из принципа презумпции невиновности в публичном праве является изъятие в отношении административной ответственности за некоторые правонарушения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (Прим. к ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ).

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 52 (ред. от 28.09.2010 г.) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (п. 4) // *Рос. газ.* 2006. 29 нояб.

Очевидно, что аналогичное распределение бремени доказывания должно применяться и в отношении иных работников, несущих полную материальную ответственность на основании п. 2 ст. 243 ТК РФ, — лиц, отвечающих за недостачу ценностей, полученных по разовому договору (доверенности, накладной и т.п.).

³ В трудовом праве А.А. Абрамовой разработана концепция дисциплинарного проступка как единого основания дисциплинарной и материальной ответственности работника, согласно которой данная разновидность правонарушений является основанием как дисциплинарной ответственности (дисциплинарный проступок с формальным составом), так и наряду с нею и материальной ответственности (дисциплинарный проступок работника с материальным составом) (см.: *Абрамова А.А. Дисциплина труда в СССР (правовые вопросы)*, М., 1969. С. 60–62).

Однако применительно к материальной ответственности работодателя, наступающей за виновное противоправное деяние, бремя доказывания виновности / невиновности законодательством не регламентировано⁴. Отсутствуют и разъяснения по данному вопросу высшей судебной инстанции Российской Федерации. Представляется, что по аналогии с имущественной ответственностью в гражданском праве материальная ответственность работодателя как экономически более сильного субъекта в трудовом правоотношении должна строиться по принципу презумпции его вины, который следовало бы закрепить в трудовом законодательстве⁵.

Вместе с тем вышеуказанные особенности распределения бремени доказывания вины, имеющие место в разных отраслях права, не умаляют действия самого принципа ответственности за вину как одного из базовых принципов юридической ответственности в целом.

В то же время в некоторых случаях нормами об имущественной ответственности предусмотрено возложение обязанности по возмещению вреда (ущерба / убытков) и при отсутствии виновного поведения субъекта. Так, гражданское законодательство допускает установление ответственности без вины причинителя вреда за нарушение договорных обязательств, а также закрепляет случаи безвиновной внедоговорной ответственности. В некоторых случаях ответственность наступает по факту причинения вреда, например, субъекта предпринимательской деятельности или владельца источника повышенной опасности.

В трудовом праве общие условия привлечения к материальной ответственности содержат допущение о возможном отступлении от принципа ответственности за вину (ст. 233 ТК РФ). Но это предусмотрено только в отношении материальной ответственности работодателя за задержку выплаты работнику заработной платы и иных сумм (ст. 236 ТК РФ).

Вышеизложенное актуализирует проблематику безвиновной юридической ответственности и ее фактических оснований не только в цивилистике,

⁴ Некоторые исследователи полагают, что поскольку Трудовым кодексом установлена обязанность каждой из сторон трудового договора доказать размер причиненного ей ущерба, то это свидетельствует об установлении в Кодексе презумпции невиновности причинителя вреда (см., напр.: *Клочков М.А., Поletaев Ю.Н.* Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: науч.-практ. пособие. М., 2016. С. 51).

С таким подходом сложно согласиться, так как обязанности доказать вину причинителя вреда и доказать размер причиненного ущерба не являются идентичными.

⁵ Такое суждение уже высказывалось в литературе по трудовому праву (см., напр.: *Лушиников А.М., Лушиникова М.В.* Курс трудового права: учеб.: в 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. М., 2004. С. 539).

но и в трудовом праве. Требуют ответа, в частности, вопросы о том, уместно ли с теоретических позиций рассматривать возложение на невиновных субъектов обязанности по возмещению вреда в контексте юридической ответственности, и что в таком случае является ее фактическим основанием.

Исследование проблематики безвиновной ответственности выявляет ее дискуссионность. Основной вопрос развернувшейся в юриспруденции дискуссии – имеет ли место в соответствующих случаях безвиновная юридическая ответственность или же следует говорить о смежном, но отличном от ответственности правовом явлении.

Многие правоведы полагают, что юридическая ответственность любого вида может наступать только за виновное противоправное деяние – правонарушение, однако делают из этого разные выводы. Так, В.А. Толстик утверждает, что при отсутствии факта совершения виновного противоправного деяния возложение обязанности по возмещению вреда на его причинителя следует рассматривать не как меру юридической ответственности, а как меру защиты⁶. Аргументируется данная позиция тем, что расширять объем устоявшегося в науке понятия «юридическая ответственность» неконструктивно, так как это ведет к его размыванию. В свою очередь, А.М. Хужин выдвигает идею строгой юридической ответственности, построенной на приравнивании к виновным противоправным деяниям фактически невиновного поведения в определенных сферах общественной деятельности, обосновывая это необходимостью предъявления повышенных требований к субъектам данной деятельности (например, в области безопасности товаров, эксплуатации источников повышенной опасности и др.)⁷.

Особняком стоит рисковая теория ответственности В.А. Ойзенгихта, построенная на признании фактическим основанием ответственности риска. Причем данная теория имеет ряд модификаций, в соответствии с которыми риск рассматривается либо как субъективное основание ответственности, представляющее собой отношение субъекта к своему поведению и его возможным последствиям, наряду с виной (концепция субъективного риска); либо как объективное основание ответственности за причинение вреда, при которой риск трактуется как не зависящая от отношения субъекта объективная вероятность наступления

⁶ См.: *Толстик В.А.* Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблемы совместности // Юридическая техника. 2020. № 14.

⁷ См.: *Хужин А.М.* Объективно-противоправное и невиновное поведение в праве: соотношение понятий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

неблагоприятных имущественных последствий (концепция объективного риска); либо как сочетание первого и второго подходов (дуалистическая концепция риска)⁸.

Вышеизложенный краткий обзор научных позиций демонстрирует сложность и дискуссионность затронутой проблемы, в рамках исследования которой в общей теории права и в цивилистике предложен целый ряд концепций, теорий и терминов относительно юридической ответственности и ее оснований: «теория исключительно виновного начала», «теория виновного начала с исключением», «рисковая теория», «теория причинения», «теория причинения и вины» и др. Не загромождая свое исследование подробным анализом указанных теорий, обращенных к истокам конструкции возмещения вреда, в том числе при отсутствии виновного начала, отметим наличие практически в каждой из них как здоровых положительных аргументов, так и обоснованных критических замечаний оппонентов.

В связи с вышеизложенным, не претендуя на истину в последней инстанции, обозначим собственную позицию по рассматриваемому вопросу.

С учетом многоаспектности понятия юридической ответственности как категории, имеющей общеправовое значение, и проблематичности формулирования единого понятия, способного отразить как ее публично-правовые, так и частноправовые начала, представляется целесообразным поддерживать подход к безвиновному возмещению вреда, которого придерживается законодатель. И в Гражданском кодексе РФ, и в Трудовом кодексе РФ применительно к рассматриваемой конструкции используется термин «ответственность» в контексте возложения на субъекта юридической обязанности по возмещению вреда пострадавшему лицу.

Применение термина «меры защиты», предложенное В.А. Толстиком для обозначения смежного с виновной юридической ответственностью явления ответственности без вины, представляется не слишком удачным, поскольку вопрос о разграничении мер ответственности и мер защиты в общей теории права и в науке трудового права поднимался не раз, но, тем не менее, в процессе его разработки ученым не удалось установить критерии разграничения данных явлений⁹. К тому же в трудовом праве в качестве мер защиты рассматриваются

такие меры, которые не «вписываются» в контекст имущественной ответственности, в частности восстановление работника на работе. Наконец, понятие «меры защиты» применяется в Трудовом кодексе РФ в аспекте защиты нарушенных трудовых прав и свобод. Согласно ст. 352 ТК РФ к ее основным способам относятся самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профсоюзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства; судебная защита¹⁰. Полагаем, что расширение объема данного понятия не приведет к определенности в применении юридической терминологии в трудовом праве и дифференциации базовых юридических понятий и терминов.

Относительно же рискованной теории ответственности согласимся с И.А. Кузьминым в том, что «признание в качестве основного элемента субъективной стороны риска потребует коренных изменений основных постулатов общей теории правонарушений и создаст массу спорных вопросов относительно внутренне-рискового отношения причинителя вреда к своим противоправным действиям, ставшим результатом невиновного отношения»¹¹.

Исходя из вышеизложенного, представляется оправданным рассматриваемое правовое явление именовать объективной (безвиновной) юридической ответственностью, фактическим основанием которой является объективно-противоправное деяние. В данном контексте объективно-противоправное деяние рассматривается как внешне противоправное деяние, в структуре которого отсутствует элемент субъективной стороны (вины), что отличает его от правонарушения (хотя в объем данного понятия следует включать и противоправное деяние, отличающееся от правонарушения отсутствием такого элемента, как надлежащий субъект юридической ответственности).

В то же время даже в общей теории права (не говоря уже об отраслевых науках) до сих пор нет единодушия в трактовке объективно-противоправного деяния в качестве возможного основания имущественной ответственности и четкости в определении объема данного понятия.

Впоследствии эту идею поддержали и другие ученые-трудовики, в частности Ю.Н. Полетаев, А.М. Лушников, М.В. Лушников и др. Однако большинство из них признали, что критерии разграничения указанных мер достаточно размыты и не всегда четко выражены.

¹⁰ См., напр.: *Костян И.А.* Защита субъективных прав, свобод и законных интересов: трудовая правовая аспекты. М., 2009.

¹¹ *Кузьмин И.А.* Объективно-противоправное деяние как основание объективной (безвиновной) ответственности // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2011. № 1 (26).

⁸ См.: *Новокрещенов Д.Н.* К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юрид. вестник. 2010. № 2 (49). С. 85–89.

⁹ Одним из первых в науке трудового права предпринял попытку разграничить меры юридической ответственности и меры защиты П.Р. Ставиский (см.: *Ставиский П.Р.* Проблемы материальной ответственности в советском трудовом праве. Киев–Одесса, 1982. С. 94–115).

Так, В.И. Гойман объединяет под понятием объективно-противоправного деяния всю «разновидность социальных отклонений, которая связана с отступлением от целей, принципов и предписания права». При этом к противоправным деяниям, не образующим правонарушений, он относит «деяния с “усеченным составом правонарушения” (невинные действия, объективно противоправное поведение малолетних, душевнобольных и пр.)», а также «незначительные отклонения от требований юридического режима, складывающегося в той или иной сфере общественной жизни...»¹². Очевидно, что автор рассматривает перечисленные им деяния как акты поведения, которые противопоставляются правонарушениям в силу того, что не могут повлечь юридическую ответственность. Как уже отмечалось, это справедливо для видов юридической ответственности, носящих штрафной характер и характерных главным образом для публичного права. Соответственно, упускается из виду, что имущественная ответственность в ряде случаев наступает и за те деяния, которые вышеупомянутым ученым охарактеризованы как деяния с усеченным составом правонарушения и объективно-противоправные деяния. Кстати, по вопросу о применении термина «усеченный состав правонарушения» считаем необходимым поддержать И.А. Кузьмина в том, что «отсутствие в деянии субъективной стороны порождает не усеченный состав правонарушения (поскольку правонарушение, как сложный юридический факт, мыслится в диалектическом единстве всех его элементов, включая субъективную сторону), а объективно-противоправное деяние (хотя некоторыми авторами эти понятия и трактуются как равнозначные)»¹³.

В свою очередь, В.Н. Хропанюк отрицает проблематику объективной юридической ответственности: «Основанием юридической ответственности является правонарушение. Если поведение субъектов не подпадает под признаки правонарушения, то данное лицо не подлежит юридической ответственности». При этом под правонарушением он понимает «только виновное поведение субъектов права»¹⁴.

Наконец, еще один представитель науки общей теории государства и права Л.И. Спиридонов пишет, что «в ряде случаев правовая ответственность может наступить не только вследствие правонарушения, но и при совершении лицом объективно противоправного деяния... Под понятие “объективно противоправное деяние”, в частности,

попадает причинение вреда источником повышенной опасности, владелец которого обязан возместить потерпевшему ущерб и при отсутствии своей вины»¹⁵.

Последняя из процитированных позиций представляется обоснованной: поскольку явление безвиновной ответственности в праве существует, то и основанием ее наступления должна быть самостоятельная разновидность правового поведения, отличная от правонарушения. И хотя разработавший во второй половине прошлого века концепцию правового поведения В.Н. Кудрявцев такую его разновидность, как объективно-противоправное деяние не выделял, тем не менее ученый исследовал отдельные аспекты поведения, близкого к правонарушению, но не обладающего всеми его признаками. Рассматривавший в качестве правового только сознательное, волевое поведение, способное повлечь для его субъектов определенные юридические последствия, В.Н. Кудрявцев относил к его субъектам лишь деликтоспособных граждан и их коллективы и исключал лиц, не обладавших дееспособностью (деликтоспособностью) в силу возраста либо наличия психического заболевания. Поведение таких лиц в сфере правового регулирования он назвал юридически значимым в силу того, что оно способно повлечь для субъектов определенные правовые последствия (например, применение принудительных мер медицинского характера), но не юридическую ответственность¹⁶. Как видно, фактически В.Н. Кудрявцев понимал под юридически значимым объективно-противоправное деяние, точнее — тот его вариант, который обозначает противоправное деяние ненадлежащего субъекта, отличающееся от правонарушения отсутствием в своем составе элемента надлежащего субъекта ответственности.

В то же время, как уже было показано, объективно-противоправное деяние может отличаться от правонарушения и отсутствием субъективной стороны, что как раз имеет место в случае безвиновной юридической ответственности. Данный вариант поведения В.Н. Кудрявцевым не исследовался, очевидно, в силу четко выраженного в отечественном праве советского периода принципа ответственности за вину.

Поскольку и в гражданском, и в трудовом, и даже в международном праве¹⁷ предусмотрены нормы об

¹⁵ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 288, 289.

¹⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 37–45.

¹⁷ Например, согласно ч. 1 ст. II Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. оператор ядерной установки (лицо, назначенное или признанное отвечающим за ядерную установку государством) несет

¹² Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 201 (автор гл. 18 — В.И. Гойман).

¹³ См.: Кузьмин И.А. Указ. соч. С. 40, 41.

¹⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высших учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2003. С. 332, 334.

ответственности без вины, а также за действия недееспособных лиц, это свидетельствует не только о расширении сферы применения юридической ответственности, но и объема понятия «правовое поведение», которое уже не может ограничиваться только правомерным поведением и правонарушением.

С учетом вышеизложенного сложно согласиться с отрицанием объективно-противоправных деяний, в частности, на том основании, что деяниями следует считать только сознательно-волевые поведенческие акты и потому объективно-противоправные деяния как случайные действия, действия недееспособных, животных, стихийных сил природы отсутствуют, либо на том основании, что причинение вреда в результате воздействия стихийных сил природы, невиняемых, недееспособных граждан, равно как и случайно невинное причинение, характеризуется опасностью, которая, однако, лишена социального качества (общественной опасности). В общей теории права уже высказана критика данных позиций И.А. Кузьминым, которую следует поддержать¹⁸. Так, ученый справедливо указывает, что, во-первых, сторонники вышеприведенных подходов чрезмерно расширяют сферу объективно-противоправного поведения, относя к его субъектам проявления сил природы и поведение животных, не являющихся субъектами права, а во-вторых, аргументированно утверждает, что объективно-противоправное деяние в отдельных случаях, действительно, выступает в качестве юридического факта, порождающего правоотношение юридической ответственности.

Итак, с учетом современного развития правовой науки и законодательства позиция о выделении в качестве самостоятельной разновидности правового поведения объективно-противоправного деяния заслуживает поддержки.

Вслед за А.М. Хужиным полагаем, что такое поведение схоже с правонарушением по признаку объективной стороны, но при этом отличается отсутствием либо субъективной стороны (вины субъекта), либо самого субъекта ответственности (как лица, обладающего деликтоспособностью / достигшего возраста юридической ответственности и вменяемого). Соответственно, оно не может быть основанием уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, но может влечь в определенных случаях имущественную ответственность.

ответственность за ядерный ущерб, если доказано, что такой ущерб причинен ядерным инцидентом. Таким образом, для возложения ответственности за ядерный ущерб достаточно совершения международного противоправного деяния, в котором отсутствует вина оператора (см.: Московский журнал междунар. права. 2005. № 3. С. 271–292).

¹⁸ См.: Кузьмин И.А. Указ. соч. С. 41.

Согласимся с А.М. Хужиным и в том, что юридическая природа понятий «невменяемость» (или недееспособность) и «невинность» различна, более того, они являются взаимоисключаемыми. Сущность невменяемости и недееспособности состоит в невозможности вменить в вину какое-либо противоправное деяние лицу, которое совершило его в состоянии психического расстройства либо в силу малолетнего возраста и не способно понимать значение своих действий. В отличие от этого, действуя невинно, лицо находится в таком психическом состоянии, при котором оно в состоянии ставить (и ставит) перед собой правомерные цели, однако результат, которого оно достигает, либо не совпадает с тем, к которому оно стремилось, либо оно намеренно идет на причинение вреда охраняемым законом интересам в целях предотвратить гораздо более значительный вред, в том числе и жизни людей¹⁹.

Итак, явление безвиновной ответственности (как и объективной ответственности в целом) имеет привязку исключительно к имущественным отношениям и потому находит свое отражение в основном в сфере гражданского права. Так, случаи безвиновной юридической ответственности закреплены в Гражданском кодексе РФ применительно как к договорной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств (п. 1 ст. 401), так и внедоговорной ответственности из причинения вреда (п. 2 ст. 1064).

В свою очередь, трудовое законодательство в целом допускает изъятие из общего правила об ответственности за вину, поскольку согласно ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия), если иное не предусмотрено Трудовым кодексом РФ или иными федеральными законами. Однако, как отмечалось ранее, такое изъятие установлено только в отношении материальной ответственности работодателя за задержку выплаты зарплаты и иных сумм, причитающихся работнику. В силу ст. 236 ТК РФ работодатель, просрочивший какие-либо выплаты работникам, обязан начислить на задержанную сумму проценты (денежную компенсацию) независимо от наличия его вины.

Истоки данной трудово-правовой санкции коренятся в ст. 395 ГК РФ, устанавливающей ответственность за неисполнение денежного обязательства в виде начисления процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами²⁰.

¹⁹ См.: Хужин А.М. Указ. соч.

²⁰ В цивилистике высказаны разные мнения о правовой природе данных процентов, однако большинство специалистов, а также сам законодатель расценивают данную меру как меру гражданско-правовой ответственности за пользование

До принятия Трудового кодекса РФ некоторые суды удовлетворяли иски работников о присуждении им процентов по ст. 395 ГК РФ, пока высшая судебная инстанция не сформулировала позицию о том, что в данном случае аналогия закона не уместна²¹. После этого при разработке нового Трудового кодекса РФ законодатель включил в него ст. 236 с близким ст. 395 ГК РФ содержанием. Первоначально данная статья Трудового кодекса РФ не содержала изъятий из общего правила о применении ответственности только за вину. Однако в 2006 г. в нее были внесены изменения, установившие, что обязанность по выплате процентов возникает независимо от наличия вины работодателя.

При сопоставлении норм ст. 236 ТК РФ и ст. 395 ГК РФ обращает на себя внимание прежде всего то, что установление безвиновной обязанности работодателя начислить проценты на задержанную работнику сумму приблизило уровень защищенности последнего в трудовом правоотношении к уровню защищенности кредитора в гражданско-правовом обязательстве.

Так, обязанность должника по уплате процентов согласно ст. 395 ГК РФ наступает по факту неправомерного удержания денежных средств другого лица или уклонения от их возврата, иной просрочки в уплате, а также в случае неосновательного получения или сбережения денег за чужой счет. При этом, несмотря на то что применение положений ст. 395 ГК РФ связывается с необходимостью учета общих начал договорной имущественной ответственности, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «отсутствие у должника денежных средств не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение денежного

чужими денежными средствами при неправомерном их удержании или уклонении от их возврата либо иной просрочки в уплате, а также в случае неосновательного получения или сбережения денег за счет другого лица (см. подр.: Добрачев Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: науч.-практ. пособие. М., 2012; *Его же*. Проценты по денежным обязательствам: тенденции развития доктрины и судебной практики // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 88–142).

²¹ Применение норм гражданского законодательства к трудовым отношениям в науке трудового права в целом отмечается как негативное явление. Так, по рассматриваемому вопросу, в частности, Ю. П. Орловский пишет: «В свое время суды также допускали возможность применения гражданского законодательства к трудовым отношениям. Так, при несвоевременной выплате заработной платы применялась ст. 395 «Ответственность за неисполнение денежного обязательства» ГК РФ, хотя обязанность по выплате заработной платы – трудовая обязанность, предусмотренная трудовым законодательством и трудовым договором» (см.: Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики / под ред. Ю. П. Орловского, Д. Л. Кузнецова. М., 2018 (автор гл. 5 – Ю. П. Орловский).

обязательства и начисления процентов, установленных ст. 395 ГК РФ (п. 1 ст. 401 ГК РФ)» (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»²²).

Полагаем, что нет никаких оснований устанавливать иное положение для работодателя, задерживающего выплату заработной платы своим работникам, в связи с чем критика ст. 236 ТК РФ по тому основанию, что она не отвечает общим принципам юридической ответственности за вину, представляется необоснованной. Следует учитывать те специфичные для зависимого труда факторы, что, во-первых, работодатель, как правило, является экономически более сильной стороной в трудовом правоотношении, что позволяет ему зачастую манипулировать работниками и ущемлять их трудовые права (в том числе и право на своевременную и полную выплату заработной платы), а во-вторых, что зарплата продолжает сохранять качество основного (а для многих единственного) источника дохода как самих работников, так и нетрудоспособных членов их семей. Поэтому право работника на своевременную и полную выплату заработной платы должно защищаться наиболее строгими санкциями, которые позволили бы минимизировать масштабы нарушений в этой сфере.

В то же время существует аспект, который выгодно отличает положение кредитора по ст. 395 ГК РФ от положения работника по ст. 236 ТК РФ. Так, п. 2 ст. 395 ГК РФ закрепляет право кредитора в случае, когда причиненные неправомерным пользованием его денежными средствами убытки превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ, потребовать от должника возмещения убытков в части, не покрытой процентами. Но Трудовой кодекс РФ подобной гарантии пострадавшему работнику не предоставляет, хотя возможны ситуации, когда работник, не получивший своевременно зарплату, вынужден взять банковский кредит под гораздо более высокий процент либо привлечен к штрафной ответственности за несвоевременное погашение уже имеющегося кредита. Иными словами, из-за задержки выплаты работодателем заработной платы работник также может нести расходы в части, не покрытой процентами, по ст. 236 ТК РФ. Однако в отличие от гражданско-правовой ответственности должника перед кредитором материальная ответственность работодателя перед работником в практически аналогичной ситуации ограничена только

²² См.: Росс. газ. 2016. 4 апр.

лишь процентами, причем весьма незначительно-го размера²³.

С.Ю. Головина называет ст. 236 ТК РФ аналогом ст. 395 ГК РФ и справедливо отмечает, что эта статья — одна из норм трудового законодательства, в которых нашла отражение рецепция частноправовых конструкций²⁴. К этому следует добавить, что и остальные нормы об имущественной ответственности работодателя перед работником (кроме норм о его ответственности за незаконное лишение работника возможности трудиться, которые КЗоТ РФ 1971 г. рассматривались как гарантия защиты права работника на труд) заимствованы в 2001 г. при принятии Трудового кодекса РФ из норм гражданского законодательства об имущественной ответственности. Так, и материальная ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника, по сути, — трудово-правовой аналог норм Гражданского кодекса РФ об ответственности за причинение вреда. КЗоТ 1971 г. норму аналогичного содержания не содержал, но это не лишало работника права на обращение к работодателю с требованием о возмещении вреда, причиненного порчей или утратой имущества работника, по правилам гражданского законодательства. В связи с «отпочкованием» ответственности работодателя из сферы гражданского права возмещение ущерба имуществу работника должно производиться по правилам ст. 235 ТК РФ.

Однако, как следует из анализа норм Трудового кодекса РФ, ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника, наступает только за виновное противоправное поведение работодателя, так как изъятий из общих условий ответственности, закрепленных в ст. 233 ТК РФ, ст. 235 ТК РФ не содержит (в связи с чем в Трудовом кодексе РФ по аналогии с Гражданским кодексом РФ должно быть сформулировано понятие вины работодателя — юридического лица, а также презумпция его виновности).

Кроме того, законодатель должен учесть нормы Гражданского кодекса РФ, возлагающие на причинителя вреда обязанность по его возмещению в ряде случаев и при отсутствии вины. Так, согласно п. 1 ст. 1079 данного Кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих

(использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В отдельных публикациях можно встретить мнение о применимости норм гражданского законодательства к материальной ответственности работодателя. Так, например, А.Я. Петров утверждает, что «если ущерб имуществу работника причинен источником повышенной опасности, используемым в интересах работодателя, то его материальная ответственность наступает независимо от вины (ст. 1079 ГК РФ)»²⁵. Однако конструирование в трудовом праве института материальной ответственности работодателя с учетом стремления законодателя урегулировать все аспекты имущественной ответственности сторон трудовых отношений нормами трудового законодательства, без обращения к гражданскому законодательству оснований для такого вывода не дает.

Не оспаривая идею самостоятельного конструирования имущественной ответственности работодателя нормами трудового законодательства (поскольку это не является предметом настоящего анализа), отметим, что там, где осуществленная в Трудовом кодексе РФ рецепция цивилистических конструкций ухудшила положение работника по сравнению с тем, которое он имел до формирования в трудовом праве института материальной ответственности работодателя, трудовое регулирование следует скорректировать.

На сегодняшний день нормы гражданского законодательства применимы лишь к ответственности работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью работников. Дело в том, что с 2000 г. действует Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»²⁶, в соответствии с которым возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работников в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, производится в рамках обязательного социального страхования. Но при этом п. 2 ст. 1 данного Закона не ограничивает права застрахованного (т.е. работника) на возмещение вреда в части, превышающей предоставляемое согласно Закону страховое обеспечение. Поскольку Трудовой кодекс РФ данный аспект имущественной ответственности работодателя не регулирует,

²³ Размер процентов, исчисленных по ст. 236 ТК РФ, конечно, превышает процент, рассчитанный по ст. 395 ГК РФ, однако не столь значительно, чтобы лишать работника права, аналогичного праву кредитора, на возмещение ущерба (убытков), предусмотренного Гражданским кодексом РФ.

²⁴ См.: Головина С.Ю. Кодификация российского трудового законодательства: ретроспектива и взгляд в будущее // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.

²⁵ Петров А.Я. Ответственность по трудовому праву России и некоторых зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2018. С. 169.

²⁶ См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3803.

то пострадавший на производстве работник будет обращаться с требованием к работодателю о возмещении вреда, руководствуясь нормами гражданского законодательства (в том числе и нормой о безвиновных началах ответственности владельца источника повышенной опасности, что актуально для ситуаций, когда несчастный случай произошел с работником вследствие действия такого источника на производстве).

* * *

Итак, конструирование законодателем в Трудовом кодексе РФ института материальной ответственности работодателя потребовало придания трудового характера всем основаниям его имущественной ответственности перед работником. И если до принятия Трудового кодекса РФ в трудовом законодательстве проводилась идея о трудовом характере материальной ответственности только работника перед работодателем, ее принципиальном отличии от гражданско-правовой имущественной ответственности, то с принятием Кодекса и имущественная ответственность работодателя обрела трудовую природу и практически целиком обособилась от гражданско-правовой ответственности.

Однако такое обособление не должно приводить к ситуации, когда имущественное положение работника в трудовом правоотношении оказывается хуже, чем кредитора в гражданско-правовом обязательстве. Специфика правового положения работника и работодателя, обусловленная особенностями зависимого труда, должна отражаться не только на материальной ответственности работника, но и работодателя, что не должно порождать ситуацию, в которой работник становится менее защищен, чем мог бы быть, если бы имущественная ответственность работодателя основывалась на гражданско-правовых началах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова А.А.* Дисциплина труда в СССР (правовые вопросы). М., 1969. С. 60–62.
2. *Головина С.Ю.* Кодификация российского трудового законодательства: ретроспектива и взгляд в будущее // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.
3. *Добрачев Д.В.* Проценты по денежным обязательствам: тенденции развития доктрины и судебной практики // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 88–142.
4. *Добрачев Д.В.* Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: науч.-практ. пособие. М., 2012.

5. *Клочков М.А., Полетаев Ю.Н.* Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: науч.-практ. пособие. М., 2016. С. 51.
6. *Костян И.А.* Защита субъективных прав, свобод и законных интересов: трудовая правовая аспекты. М., 2009.
7. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 37–45.
8. *Кузьмин И.А.* Объективно-противоправное деяние как основание объективной (безвиновной) ответственности // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2011. № 1 (26). С. 40, 41.
9. *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Курс трудового права: учеб.: в 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. М., 2004. С. 539.
10. Московский журнал междунар. права. 2005. № 3. С. 271–292.
11. *Новокрещенов Д.Н.* К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юрид. вестник. 2010. № 2 (49). С. 85–89.
12. *Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева.* М., 1994. С. 201 (автор гл. 18 – *В.И. Гошман*).
13. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики / под ред. Ю.П. Орловского, Д.Л. Кузнецова. М., 2018 (автор гл. 5 – *Ю.П. Орловский*).
14. *Петров А.Я.* Ответственность по трудовому праву России и некоторых зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2018. С. 169.
15. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М., 1996. С. 288, 289.
16. *Ставиский П.Р.* Проблемы материальной ответственности в советском трудовом праве. Киев–Одесса, 1982. С. 94–115.
17. *Толстик В.А.* Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблемы совместности // Юридическая техника. 2020. № 14.
18. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: учеб. пособие для высших учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2003. С. 332, 334.
19. *Хужин А.М.* Объективно-противоправное и невиновное поведение в праве: соотношение понятий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

REFERENCES

1. *Abramova A.A.* Labor discipline in the USSR (legal issues). М., 1969. P. 60–62 (in Russ.).
2. *Golovina S. Yu.* Codification of Russian labor legislation: a retrospective and a look into the future // Codification of Russian Private Law 2015 / ed. by P.V. Krashenninikov. М., 2015 (in Russ.).
3. *Dobrachev D.V.* Percentages on monetary obligations: trends in the development of doctrine and judicial practice // Herald of Civil Law. 2014. No. 5. P. 88–142 (in Russ.).

4. *Dobrachev D.V.* Development of the institute of damages compensation in the light of modernization of Russian civil legislation: scientific and practical manual. M., 2012 (in Russ.).
5. *Klochkov M.A., Poletaev Yu. N.* Material responsibility of the employer to the employee: theoretical and practical aspects: scientific and practical manual. M., 2016. P. 51 (in Russ.).
6. *Kostyan I.A.* Protection of subjective rights, freedoms and legitimate interests: labor law aspect. M., 2009 (in Russ.).
7. *Kudryavtsev V.N.* Legal behavior: norm and pathology. M., 1982. P. 37–45 (in Russ.).
8. *Kuzmin I.A.* Objectively unlawful act as the basis of objective (innocent) responsibility // Herald of OmSU. Ser. "Law". 2011. No. 1 (26). P. 40, 41 (in Russ.).
9. *Lushnikov A.M., Lushnikova M.V.* Course of Labor Law: textbook: in 2 vols. Vol. 2. Labor rights in the human rights system. Individual Labor Law. M., 2004. P. 539 (in Russ.).
10. Moscow Journal of International Law. 2005. No. 3. P. 271–292 (in Russ.).
11. *Novokreschenov D.N.* On the question of the ratio of risk, guilt and civil liability // Siberian legal herald. 2010. No. 2 (49). P. 85–89 (in Russ.).
12. General theory of law and the state: textbook / ed. by V.V. Lazarev. M., 1994. P. 201 (author of Chapter 18 – *V.I. Goyman*) (in Russ.).
13. Features of regulation of labor relations in the digital economy / ed. by Yu. P. Orlovsky, D.L. Kuznetsov. M., 2018 (author of Chapter 5 – *Yu. P. Orlovsky*) (in Russ.).
14. *Petrov A. Ya.* Responsibility under the Labor Law of Russia and some foreign countries: studies manual. M., 2018. P. 169 (in Russ.).
15. *Spiridonov L.I.* Theory of state and law. M., 1996. P. 288, 289 (in Russ.).
16. *Stavitsky P.R.* Problems of material responsibility in Soviet Labor Law. Kiev–Odessa, 1982. P. 94–115 (in Russ.).
17. *Tolstik V.A.* The principle of responsibility for guilt and innocent legal responsibility: compatibility problems // Legal technique. 2020. No. 14 (in Russ.).
18. *Khropanyuk V.N.* Theory of State and law: textbook manual for higher studies institutions / ed. by V.G. Strekozov. M., 2003. P. 332, 334 (in Russ.).
19. *Khuzhin A.M.* Objectively illegal and innocent behavior in law: the correlation of concepts // Legal science and practice. Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 21 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЗАБРАМНАЯ Елена Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Authors' information

ZABRAMNAYA Elena Yu. – PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Labor Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 (4th academic building), Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia